

Услышав имя дочери, выражение лица Сан Руин мгновенно изменилось. Она стукнула кулаками по столу, так что от удара зазвенели чашки.

Лицо Лу Синьи оставалось бесстрастным. Она подняла руку и отослала своих телохранителей, оставив с собой Цзяо Цзяо и Чжан Цин.

"Где моя дочь? Что ты с ней сделала?" допрашивала ее Сан Руин.

Лу Синьи заметила разницу в чертах лица своей тети с тех пор, как она видела ее в последний раз. Казалось, время настигло ее. Ее волосы уже не были такими аккуратными, как раньше, на лице появились признаки старения, как и тонкие морщинки вокруг глаз.

Вслед за вспышкой Сан руин раздалось рычание. Именно тогда Сяо Бай появился из густых кустов и показал себя. При виде дикого тигра у Сан Руин отвисла челюсть. Могучий белый тигр медленно шагнул к Лу Синьи. Его белый мех стал почти серебристым, когда на него упал свет, но его хозяйка не отрывала взгляда от дрожащей тети.

"Сяо Бай, не трогай ее. Она моя тетя, и мне все еще нужна от нее важная информация. Вы не можете съесть пожилую женщину, " весело сказал Лу Синьи. С той ночи, когда она увидела, как ее муж разговаривает с Сяо Баем, ежедневные привычки тигра изменились. Сяо Бай теперь предпочитал сидеть или лежать у ее ног, когда она была дома, его глаза и поведение были настороженными, как будто кто-то мог причинить боль Лу Синьи.

Цзяо Цзяо прикусила внутреннюю часть щеки, пытаясь удержаться от смеха. Ужас, написанный на лице Сан Руин, был, по ее мнению, почти комичным.

"Ты спрашивала свою старшую дочь? Я почти уверена, что Цянь знает, что случилось с ее любимой сестрой." выплюнула ответ Лу Синьи с такой холодностью в голосе. Всякий раз, когда она вспоминала безжизненное тело Сан Цюшань и ее мёртвого ребенка, лежащих на холодном операционном столе, она не могла сдержать дрожь, которая пробегала по ее спине.

Ее тетя была ошеломлена, прежде чем медленно опустилась на свое место, чувствуя себя безнадежной. Конечно, она попыталась спросить Сан Цянь, но та не дала ей ясного, определенного ответа. Однажды она даже осмелилась пригрозить дочери, что покончит с собой, если Цянь не скажет ей, где находится Цюшань, но все ее усилия были тщетны. Сердце Цянь было холодным, как сталь, и она не обращала внимания на ее мольбы.

"Она тебе не сказала?" спросила Лу Синьи, хорошо зная, что Сан Руин не смогла получить нужную ей информацию от своей старшей дочери.

"Я не понимаю, почему Цянь не сказала мне." Что-то было не так; Сан Руин была в этом

уверена. Как будто старшая дочь что-то скрывала от нее, и у нее было плохое предчувствие.

"Тетя Руин, мое терпение на исходе. Пожалуйста, выполни часть нашей сделки, и я удовлетворю твое желание увидеть Цюшань."

"С чего ты хочешь, чтобы я начала?" проворчала взрослая женщина. Она сидела неподвижно, ее тело дрожало.

Она не спала всю ночь, зная, что это не повлияло бы на ее истощение. Утром простыни были скручены в узел, и, если не считать нескольких получасовых ярких снов, от которых у нее случился припадок, она не сомкнула глаз. Ее мозг постоянно искал любые признаки того, что с ее младшей дочерью все в порядке.

"С самого начала. Что случилось, когда моя мать отправилась в поместье Сан за день до того, как ее нашли мертвой в машине?"

Страх жил в душе Лу Синьи, но она не показывала этого на своем лице. Ее лицо оставалось бледным и матовым, а глаза спокойными, как будто она расслабилась. Она сдержанно вздохнула и сжала челюсти, показывая, что не боится услышать правду.

Сан Руин открыла рот, но не смогла произнести ни слова. Если бы она хоть раз отрепетировала этот разговор... она должна была отрепетировать это тысячу раз. Это должно было закончиться. Она больше не могла убежать от призрака их прошлого.

Теперь, когда она оказалась лицом к лицу с племянницей, во рту у нее пересохло, а сердце билось сильнее, чем обычно. Она на мгновение посмотрела в выжидающие глаза Лу Синьи, а затем отвела взгляд.

Сможет ли она это сделать? Затем она быстро начала говорить, прежде чем ее вторая мысль снова взяла верх.

"В ту ночь... твоя мать заплатила за поздний визит в поместье Сан. Я вышла слишком поздно, но слышала, как Мэйсю и Мин Цзе спорили и кричали друг на друга. Твоя мать обвинила ее в несчастном случае с твоим отцом, но Мин Цзе яростно отрицала все ее обвинения."

Она сделала паузу, пытаясь оценить реакцию Лу Синьи. Увидев, что племянница молчит, она продолжила свой рассказ.

"Мэйсю не была дурой. Конечно, это действительно наша сестра Мингай устроила заговор против Лу Сибая, " При этих словах она почувствовала смертельный холод во взгляде Лу Синьи и проглотила невидимый комок в горле.

"Мин Цзе всегда питала такую враждебность к твоей матери. С тех пор как родилась твоя

мать, нам приходилось соперничать с ней за любовь нашего отца и его признание, но каждый раз мы терпели неудачу. В глазах моего отца—среди всех его детей, Мэйсю была самой симпатичной..."

На мгновение между ними повисла тишина, пока Сан Руин пыталась найти правильные слова, чтобы сказать, что произошло дальше.

"Ее ненависть усилилась, когда мы втроем встретились с Молодым мастером семьи Шэнь, Шэнь Цзиньсю. Это был роковой день, когда мы спасли его от несчастного случая на горнолыжном курорте, принадлежащем нашей семье. Мин Цзе была той, кто помог ему, но именно Мэйсю лечила его раны."

Лу Синьи прищурилась. До сих пор она все еще не знала, что вызвало раскол между семьями Шэнь и Сан и как умер Шэнь Цзиньсю. Она никогда не спрашивала Шэнь И, боясь, что может переступить границы дозволенного. Она чувствовала, что ее муж очень уважал своего покойного дядю по сравнению с остальными членами семьи Шэнь.

"Предполагаю, что они сразу же поладили, и подружились. Мин Цзе ревновала к сестре. Она не могла смириться с тем, что Мэйсю кого-то забрала. Ей нравился молодой мастер Шэнь, но он игнорировал ее из-за Мэйсю."

Лу Синьи находила это смешным. Если Сан Мингай ревновала, зачем ей понадобилось убивать ее мать? Избавление от матери не заставит мужчину, по которому она тосковала, полюбить ее.

"Однако в то время Мэйсю уже состояла в отношениях с твоим отцом. Эти трое были неразлучны. Шэнь Цзиньсю даже дошел до того, что спонсировал твоего отца в Серебряном листе. После того как Мэйсю расторгла помолвку, она покинула нашу семью. Испытывал ли Шэнь Цзиньсю к ней романтические чувства, этого я не знаю, но это не меняло того факта, что наша сестра Мингай чувствовала себя обманутой..."

"Моя мать не виновата, что Сан Мингай не понравилась молодому господину Шэнь, усмехнулась Лу Синьи и закатила глаза. Женщины, такие ненавистные, они так ревнуют, когда не могут что-то заполучить."

"Это не изменило того факта, что Мин Цзе ненавидела их обоих."

Лу Синьи подняла бровь. Впервые с тех пор, как она приехала, Сан Руин улыбнулась. "Глупая девочка, разве ты не знаешь, что любовь часто граничит с сильной ненавистью?"

Лу Синьи не думала, что настанет день, когда она возненавидит собственного мужа. Возможно ли на самом деле ненавидеть кого-то, кого ты глубоко любишь?

"Мин Цзе пыталась измениться. Она отпустила свою ненависть и ревность, потому что об этом"

попросил молодой мастер Шэнь. Она была готова начать все сначала, но потом Шэнь Цзиньсю умер... от ее собственной руки."

<http://tl.rulate.ru/book/20009/1381903>